

«Я танцевала с Фиделем Кастро». Жители пансионата ветеранов труда о своей жизни

Жизнь в доме престарелых многим представляется унылой и скучной. Сразу вспоминаются кадры из американских фильмов: небольшая комната со столиками, за которыми тихие пенсионеры играют в «Скрэббл» или просто смотрят в пустоту. [Пансионат для ветеранов труда №31](#) в Коньково ломает эти стереотипы: пожилые люди, которые переехали сюда навсегда, живут активной жизнью, сходятся и расходятся, женятся и ревнуют. «Сноб» записал их истории

26 февраля 2020 17:25

Фото: Полина Зиммерман

«Я пользуюсь успехом у мужчин, и это не нравится другим женщинам»

Ирина Тименкова — местная знаменитость. Она профессиональная певица и, переехав в пансионат, продолжает заниматься любимым делом. Да и выглядит Ирина так, словно ей через несколько минут выходить на сцену: макияж, укладка, небольшие каблуки и платье, подчеркивающее осиную талию. О своем возрасте она кокетливо умалчивает.

Ирина Тименкова

Первое, что я делаю утром, — крашу ресницы. Все остальное — потом.

Мой отец — врач-оториноларинголог, а мама — певица и пианистка. Мой брат, Виктор Зуев, пошел по стопам отца и стал известным вирусологом. Я же в 3 года запела, в 5 села за рояль и уже через год выступала в Малом зале Консерватории. Свою жизнь я, как и мама, связала с музыкой: окончила вокальный и фортепианный факультеты Гнесинки с красным дипломом. Я специализировалась на оперном пении, но, увы, здоровье не позволило мне стать оперной певицей, поэтому я ушла в эстраду.

Меня взяли в Союз композиторов СССР. Там я выступала с ведущими композиторами-песенниками — Дмитрием Покрассом, Евгением Жарковским, Яном Френкелем, Евгением Птичкиным и многими другими. С ними я объездила всю страну. В 80-х по приглашению Иосифа Кобзона поехала на гастроли в Афганистан и не раз туда возвращалась. В работе я находила отдушину: мой муж трагически погиб, утонул, и я в 40 лет осталась одна с сыном-подростком. Надо было как-то жить дальше и поднимать ребенка. У меня за всю жизнь не было отпуска. Пела я и в церковном хоре, как солистка. Даже получила награду от патриарха Алексия II.

До переезда в пансионат я жила в трешке на Теплом стане вместе с сыном и его женой. Я с 28 лет страдаю от аритмии, а в 38 лет стала гипертоником. С возрастом проблемы со здоровьем только усугубились, поэтому мне часто приходилось вызывать скорую. В пансионат я пришла сама: думала, побуду полгода, подлечусь и заодно дам отдохнуть сыну с женой, а в итоге осталась навсегда. Живу тут уже одиннадцатый год.

Брат отнесся к моему решению спокойно. Когда приехал сюда и увидел, как я живу, сказал, что я все сделала правильно. У меня же тут круглосуточная медицинская помощь: стоит только кнопку нажать — тут же медсестра приходит, а на занятиях с психологом я забываю обо всех своих болячках. А вот сын меня не понимал и не понимает до сих пор, хотя столько лет уже прошло. Поначалу приезжал в пансионат, поднимался ко мне и начинал собирать мои вещи: «Ты сошла с ума! Хватит ерундой заниматься!» Потом понял, что это бесполезно. Сын часто приезжает ко мне и забирает к себе. Я в гостях 2–3 часа побуду и возвращаюсь домой — а это место стало моим домом.

Я очень контактный человек, поэтому быстро адаптировалась в пансионате. На второй день записалась в наш музыкальный ансамбль «Будь здоров». Мы выступаем вместе много лет и часто берем призовые места. Иногда меня приглашают куда-то петь лично, но я принимаю приглашения не чаще 1–2 раз в месяц, больше здоровье не позволяет. Здесь же я начала серьезно писать стихи, и одно из стихотворений стало словами к гимну нашего пансионата.

Жизнь в пансионате бьет ключом. Люди семьи создают! Вот женились у нас: невесте 83 года, жениху — 92. Когда я только переехала сюда, влюбилась в мужчину, вдовца, который был младше меня лет на десять. Он ответил взаимностью, но общество нас развело: женщинам не понравилось, что он был моложе. Сейчас у меня есть близкий друг, который старше меня, очень умный человек. Мы вместе решаем кроссворды и пишем книгу о нашей жизни в пансионате. Он безумно ревнует меня к другим мужчинам, которые пытаются за мной ухаживать. Понятно, что мой успех у мужчин не нравится некоторым женщинам. Обо мне тут постоянно сплетничают: и ресницы я клею, и в корсете хожу! Но я стараюсь не обращать на это внимания.

«Дети боялись, что я сломаюсь, но я чувствую себя как дома»

Адольфу Капелю через несколько месяцев исполнится 97, но выглядит он моложе. Он прошел войну, а после всю жизнь работал конструктором и запатентовал множество [изобретений](#). Свободное время ветеран любит проводить за ноутбуком, общаясь с родственниками и друзьями, которых жизнь раскидала по миру.

Фото: Полина Зиммерман

Адольф Капель

Моя жизнь простая. Я родился и вырос в Одессе, а в 1940 году уехал в Москву поступать в Бауманский университет. Проучился год, и, когда должен был сдавать последний экзамен, началась война. Какое-то время нас, студентов, отправляли работать на завод, потом эвакуировали в Ижевск. Там меня сразу забрали в армию: я попал в артиллерию, занимался ремонтом орудий. Мы были под Курском, потом прошли всю Украину, Бухарест, Будапешт и кончили под Веной. Потом была долгая дорога домой. В Румынии наша часть стояла полгода. Мы умоляли командира бригады отпустить нас на два дня домой, чтобы повидаться с родными, но нас не отпускали: часть была полностью собрана, в любой момент нас могли перебросить в Японию. Только под Винницей, где мы стояли около года, мне удалось отпроситься в Одессу.

После войны я не стал уезжать в Москву. Доучился на инженера-конструктора уже дома, в Одессе: хотелось с родными побыть немного. После учебы всю жизнь занимался станкостроением. Сначала три года — в Краматорске, потом вернулся в Москву и устроился на завод автоматических линий и специальных станков — 45 или 47 лет там отработал, точнее не вспомню. В командировке познакомился с будущей женой. Потом дети появились. Диссертацию защитил, и меня все звали в автомеханический институт преподавать, получал бы я там столько же, но нагрузка была бы в разы меньше. Но я так прикипел к своему заводу, что отказался. И ни разу об этом не пожалел! Ушел с работы только в 1997 году, сыновья уговорили: «Сколько можно вставать в 6 утра! Отдохни!» Месяц дома просидел и не выдержал. Пошел в институт работать, поближе к дому, вел дипломников. Так вот и жизнь пролетела.

Фото: Полина Зиммерман

В 90 лет я стал подыскивать место с медицинским уходом, где мне было бы полегче жить. Супруга моя к тому времени умерла, а дети жили отдельно. Одногоруппница моего младшего сына рассказала об этом пансионате. Я сперва оформился на 20 дней, понял, что здесь комфортно, — и вот уже

седьмой год тут живу. Я нашел тут друзей-станкостроителей, так что мне всегда есть с кем поговорить.

Дети на мой переезд отреагировали очень напряженно. Пансионат у них ассоциировался с домом престарелых. Они боялись, что я здесь быстро психологически сломаюсь. А теперь, когда я спрашиваю, может, мне отсюда уйти, они уже говорят, что нет, ведь я буду один, без присмотра. А в свои годы один я не справлюсь.

Большую часть времени я провожу за ноутбуком. Пользоваться им я научился дома, когда уволился с завода. Одно время у меня было очень плохо с ногами, могло случиться, что я больше не смогу выйти из дома. Я понял, что компьютер — единственная вещь, которая поможет мне общаться с внешним миром. Сыновья объяснили основы, и дальше я сам разошелся. Сейчас я не представляю своей жизни без ноутбука. Я общаюсь по скайпу с внучкой, которая живет в Доминикане. Как-то отыскал одноклассницу, которая вышла замуж и уехала в Европу. Мы хохотали, когда увидели друг друга по видеосвязи, потому что помнили друг друга 18-летними, а увиделись уже стариками.

Еще я люблю почитать книги, но в последнее время начало портиться зрение. В бассейне еще плаваю. Иногда встречаюсь с друзьями из пансионата: недавно день рождения одного из них отмечали. О романах с женщинами я не думаю, все-таки мне уже много лет, но женское внимание чувствую. Ко мне здесь относятся очень тепло, поэтому жить в пансионате мне легко и комфортно.

«Фидель звал меня “Галиситой”»

На прикроватной тумбе Галины Утехиной стоит старое черно-белое фото. На нем молодая блондинка в модном черном платье (сама Галина) смотрит на улыбающегося бородатого мужчину в военной форме — Фиделя Кастро. В студенческие годы Галина поехала на Кубу в составе советской делегации как переводчица и потом еще не раз возвращалась туда. Галина не всегда помнит события сегодняшнего дня и недавнего прошлого, но воспоминания о Кубе свежи до сих пор.

Фото: Полина Зиммерман

Галина Утехина

Я — дочь деревенской учительницы, родилась и выросла в Куйбышеве. В школе я обожала иностранные языки, поэтому после выпускного уехала в Москву и поступила в Институт иностранных языков (сейчас — МГЛУ имени Мориса Тореза). Мое студенчество пришлось на годы дружбы Советского Союза и Кубинской республики. Кубинцы часто приезжали к нам в институт, и я помню чувство восторга, которое охватывало нас, советских студентов, при их виде. Страшно хотелось их обнять, рассказать, как у нас все прекрасно, поделиться с ними знаниями — это был сильный душевный порыв.

Когда я училась на последних курсах института, к нам пришла делегация Верховного Совета, которая должна была лететь на Кубу. Им нужны были переводчики. На меня просто указали пальцем и сказали: «Ну, дайте вот эту, беленькую». Так я и попала в Гавану. Мы готовились к поездке: кто купил, а кто сшил новые платья и купальные костюмы, чтобы не ударить в грязь лицом. У меня было просто черное платье на широких бретельках. В Советском Союзе оно считалось неприличным, потому что у него не было рукавов, и я опасалась, что на Кубе меня будут за него ругать. Напрасно. Из аэропорта нашу делегацию повезли сразу на пляж. Нас все обнимали, интересовались, как мы живем в Москве. А Фидель схватил меня за руку и потащил в воду. Потом был банкет. Нас начали учить кубинским танцам. Я со школы занималась балетом, то есть проблем с танцевальной подготовкой у меня не было. Я танцевала с Фиделем, и он звал меня Галиситой — на испанский манер.

Жена Фиделя познакомила меня с местными девушками, и они все интересовались у меня, когда в Советском Союзе выходят замуж (на Кубе рожали детей уже в 14 лет). Потом меня отвели в деревенский дом, и там я подружилась с девочкой по имени Соледат и для приличия пригласила ее как-нибудь приехать к нам в гости. Она приехала через пару месяцев, причем не одна, а с братьями и сестрами. Мама меня тогда хорошенько отругала. А я же не ожидала, что она приедет, да еще и так быстро.

Фото: Полина Зиммерман

Потом я еще не раз прилетала на Кубу. Везла туда нитки и самый дешевый ситец, по 80 копеек за метр — там же кроме танцев и рома ничего не было. Обрато привозила голыши с пляжа, они были очень красивой формы и не кололись, как наша галька. Местные меня оберегали: со мной всегда ходило три парня, чтобы никто, не дай бог, не пристал. Обо мне даже писали в газетах, что вот, приехала такая Галина, хорошо говорит по-испански и танцует хоту.

Мама мечтала, что я поступлю в аспирантуру и буду преподавать испанский детям. Я же хотела преподавать русский иностранцам и совершенствовать свой испанский. Меня позвали работать переводчиком в МИД — и завертелось! Постоянно ездила в командировки с нашими инженерами.

Замуж вышла, кстати, не за кубинца. Нас познакомили общие друзья. Муж учился в МГИМО на дипломата, а его отец работал директором гостиницы «Метрополь». Так я из общежития переехала в «Метрополь».

Я проработала переводчиком всю жизнь. Испанский язык был для меня всем: я пела испанские песни и выучила испанские танцы. Я много чего видела, объездила всю Латинскую Америку, но с Кубой и кубинцами никто по темпераменту не сравнится!

«Сын решил, что нас выжили из квартиры»

Анатолий и Евгения Лебедевы вместе больше полувека. Они вместе уехали в пансионат, когда у Анатолия начались проблемы со здоровьем, да так там и остались.

Фото: Полина Зиммерман

Анатолий

В декабре мы отметили 65-летнюю годовщину совместной жизни. Жена 42 года проработала на парфюмерной фабрике «Новая заря». А я несколько лет матросом был, потом устроился учеником токаря — да так 52 года и проработал.

Как мы познакомились? Жили рядом, в Нагатино — тогда это еще была деревня, и как-то быстро заприметили друг друга. Мы вместе практически всю жизнь, и за это время не случилось такого, чтобы нам хотелось поубивать друг дружку. В браке важно уступать. Я всегда был уступчивее. Конечно, всякое бывало, иногда ругались, но у нас не было такого, чтобы потом прощения просить. Не разговаривали какое-то время, а потом начинали — будто и не ссорились.

Фото: Полина Зиммерман

Живется нам в пансионате комфортно. Мы в кино, на концерты здесь ходим (например, недавно у нас выступал Гарик Сукачев). Персонал тут хороший, круглосуточный уход обеспечивают. А летом во двор выйдешь — хорошо так! Воздух чистый, лес рядом. Что еще надо? Да и вдвоем мы, одному человеку сложнее было бы адаптироваться.

Евгения

До переезда в пансионат мы жили в трешке с младшим сыном и его семьей. Квартира у нас хоть и трехкомнатная, но малогабаритная. У Анатолия Ильича проблемы с ногами начались, передвигался на коляске. Поэтому 5 лет назад мы и решили переехать в пансионат. Сыновей не предупредили. Я ходила, оформляла нас по-тихому. А потом детям сказали, что едем отдыхать в пансионат. Через некоторое время сын пришел узнать, чего это мы так долго домой не возвращаемся. А я говорю: «Всё, мы тут навсегда теперь». Потом дети между собой поругались даже: старший решил, что младший просто выжил нас из квартиры, не мог понять, как можно взять и уехать. Но ничего, со временем все утряслось. Я уже и ключи от квартиры сыну отдала.

Конечно, первое время пришлось привыкать к новой обстановке. Раньше-то мы жили в квартире, на дачу в Касимов ездили. Но выезжать-то мы и сейчас можем, просто желания нет. Нам физически тяжело даже с сыном на машине ехать. Так что мы не пожалели о переезде. К нам относятся очень хорошо, люди здесь замечательные работают, во всем помогают нам и поддерживают.

Государственный [пансионат для ветеранов труда №31](#) открылся в Москве в августе 1977 года. Он предназначен для постоянного и временного проживания пожилых москвичей, инвалидов I и II групп старше 18 лет, которые не могут обслуживать себя сами и нуждаются в уходе. Жить в пансионате можно как [за счет средств городского бюджета](#), так и [за собственный счет](#). Ветераны проживают в комфортабельных одно- и двухместных комнатах, которые оснащены удобной современной мебелью, холодильниками, телевизорами. С апреля 2012 года в пансионате открыто платное отделение комфортного проживания на 50 квартир.

Подготовила Анна Алексеева

[#ветераны](#), [#Москва и москвичи](#)